

УДК 398.1

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ФАКТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1970-х – 2010-х ГОДОВ

Кирчанов М. В.

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
Воронеж, Российская Федерация
e-mail: maskym_kyrchanoff@hotmail.com*

В статье рассматриваются особенности развития научной фантастики в Индонезии как фактора интеллектуальной и культурной истории индонезийского общества 1970-х – 2010-х гг. Показаны 1) особенности и направления истории развития ранней научной фантастики в Индонезии в текстах Джоколелона, 2) тенденции исторического развития научно-фантастического дискурса в начале XXI в., 3) восприятие политических, религиозных и социальных проблем в современной индонезийской научной фантастике 2010-х гг. Анализируется 1) вклад индонезийской научной фантастики в историю политической и социально-экономической модернизации, 2) роль фантастического дискурса в истории консолидации и укрепления национальной идентичности, 3) вклад интеллектуалов в общественные дебаты относительно социальных, экологических и религиозных проблем современного общества.

Ключевые слова: массовая культура, интеллектуальная история, научная фантастика, Индонезия, ислам, национализм, дистопия, интеллектуалы.

ВВЕДЕНИЕ

Важным фактором в современной истории большинства национальных литератур является процесс глобализации, который затрагивает все страны мира. Не является исключением из подобной универсальной логики культурного развития и Индонезия. Несмотря на то, что Индонезия на современном этапе обладает не только уникальной национальной культурой с ярко выраженными историческими и этническими особенностями, но и является самой крупной мусульманской страной в мире, глобализация существенно влияет на основные векторы и траектории ее культурного развития. С середины XX в. в Индонезии развивалась национальная версия общества потребления, которое нуждалось в собственных культурных основаниях, что привело к появлению массовой культуры. Научная фантастика является одним из наиболее динамично развивающихся направлений практически в каждой массовой культуре современного глобализирующегося мира. Опыт исторического развития индонезийской массовой литературы, включая научную фантастику, на протяжении первой четверти XXI в. подтверждает эту тенденцию.

Цель настоящей статьи – анализ истории научной фантастики как культурного и интеллектуального явления в развитии индонезийской версии массовой культуры. В число задач статьи входит изучение особенностей генезиса и истории научной фантастики как сегмента литературы общества потребления; выделение и изучение исторического развития основных тематических направлений, в которых работают индонезийские писатели-фантасты; рассмотрение места фантастического дискурса в истории развития индонезийской идентичности через призму проекта гражданского национализма; выявление перспектив развития научно-фантастического сегмента в современной интеллектуальной истории индонезийской массовой культуры.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В плане методологии автор статьи следует за принципами современной постмодернистской историографии [25], наиболее динамично развивающимися направлениями которой являются интеллектуальная история, история идей, археология идей и культуральная история. Суммируя достижения современной методологии гуманитарных исторических исследований [6], история культурной активности писателей-фантастов Индонезии воспринимается как процесс конструирования нарративов [10], которые анализируются через призму инвенционистского и имагинативного поворотов [13], а сами авторы рассматриваются как представители индонезийского сообщества, которые вовлечены в процессы националистического воображения, легитимируя индонезийскую идентичность через (вос)производство текстов, которые можно воспринимать как конструкты. В рамках подобной методологии тексты редуцируются до исторических, культурных и интеллектуальных конструктов [32], которые воспроизводят различные версии и формы идентичности [23], отражая проблемы, важные и актуальные для современного индонезийского социума – от коллективной памяти до роли ислама в незападном обществе потребления.

Проблемы истории индонезийской научно-фантастической литературы входят в число тем, которые практически не получили изучения в современной российской историографии, включая как комплексное индонезиеведение, так и направления литературоведения, сфокусированные на анализе литературного процесса и истории национальных литератур в странах Юго-Восточной Азии [1]. Что касается англо-американской историографии, то и ее представители, к сожалению, крайне редко обращаются к анализу научной фантастики как одного из системных элементов массовой культуры и общества потребления в Индонезии [28]. Что касается западной модели истории развития научно-фантастической литературы, в том числе – и в мусульманских странах [7], то проблемам ее развития также уделяется крайне мало внимания. Наличие подобной историографической лакуны следует признать фактором, стимулирующим изучение современной индонезийской научной фантастики в междисциплинарной перспективе, актуализируя как ее место в массовой культуре, так и ту роль, которую она играет в функционировании идентичности.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ранняя научная фантастика в индонезийской интеллектуальной истории (1970-е гг.)

Генезис индонезийской научной фантастики может быть датирован периодом существования режима «нового порядка». Роман Джоколелано «Jatuh Ke Matahari» («Падение на солнце») [8], опубликованный в 1976 г. на индонезийском языке, считается первым научно-фантастическим романом, написанным национальным автором и изданным в Индонезии. Сюжет романа для 1970-х гг. может быть признан в определенной степени вторичным: земная экспедиция летит колонизировать Венеру, но во время полета происходит авария и персонаж, который является индонезийцем, спасает миссию [24]. В этом типичном для фантастического жанра

сюжете важно только участие футуристической Индонезии в колонизации космоса, что отражало одновременно растущее национальное индонезийское сознание и определенный научно-технический оптимизм и веру в прогресс, увлечения которой в 1970-е гг. не смогли избежать и индонезийские интеллектуалы.

«Падение на солнце» актуализировало во второй половине 1970-х гг. родовые травмы научно-фантастического жанра в Индонезии, которые в одинаковой степени были связаны не только с национализмом, но и оказались зависимы от проекта модернизации, невозможной без ее интернационализации и внешнего участия. Комментируя особенности раннего научно-фантастического дискурса, критиками признается и то, что «с самого начала Индонезия была страной, которую нельзя было отделить от интернационализма. Сукарно сказал, что национализм и интернационализм – понятия, которые идут рука об руку друг с другом. Согласно Сукарно, интернационализм не может процветать, если он не укоренен в почве национализма. Национализм не может процветать, если он не живет в садах интернационализма» [18].

«Падение на солнце» можно рассматривать как одну из иллюстраций к подобному восприятию национализма, так как именно в этом тексте индонезиец будущего (согласно официальной идеологической логике 1970-х гг. – националист и технократ) спасает представителей других групп, что актуализировало и подчеркивало мессианскую роль новой индонезийской идентичности. За этим текстом, к сожалению, не последовали другие. Примечательно и то, что роман вышел в один год с запуском Индонезией первого собственного искусственного спутника [7], что использовалось режимом «нового порядка» для создания образа динамично развивающегося и прогрессивного будущего. В этой идеологии научной фантастике отводилась второстепенная роль легитимационного инструмента. Поэтому дискретность и наличие лакун является основным качеством научно-фантастической литературы в Индонезии.

В этой ситуации некоторые критики радикально утверждают, что «в Индонезии нет культуры научной фантастики... если и существовала научная фантастика до и после 1976 г., она полностью скрыта в истории культуры, и поэтому не имеет значения для ее развития» [15]. В свою очередь, сам Джоколелоно полагает, что «научная фантастика в Индонезии существовала до того, как он издал свой роман в 1976 г.» [17].

Основные направления истории индонезийской научной фантастики в 2000-е гг.

Возрождение научно-фантастической литературы и тенденции ее роста в Индонезии стали заметны относительно поздно – в 2000-е гг., когда в 2001 г. вышел роман «Supernova» Деви Лестари [19]. Этот текст, воспринятый критикой как преимущественно постмодернистский [1], актуализировал системные особенности и характеристики научно-фантастического дискурса в современной Индонезии, где фантастика стала формой актуализации социальных и политических проблем, которые не принято обсуждать в стране с мусульманским большинством. «Supernova», чрезмерно перегруженная научной лексикой, не только представляет

описание динамично модернизирующегося общества, но визуализирует социальные проблемы – от проституции до чрезмерного употребления алкоголя, от кризиса традиционных ценностей до эмансипации женщины в мусульманской стране. В этом контексте критики в мусульманских странах (например, Хишам Аль Бустани [3]) солидарны в восприятии научной фантастики как формы популяризации и легитимации проекта модернизации.

К началу XXI в. критика обратила внимание на Джоколелано, который к тому времени оставался едва ли не единственным признанным индонезийским автором, работавшим в жанре научной фантастики и фактически ставшим создателем национального канона подобной литературы в Индонезии. Последний представлен в ряде его текстов, включая трилогию «Исследователи космоса» («Penjelajah Antariksa»), которая состоит из романов «Катастрофа на планете Поа» («Bencana di Planet Poa»), «Спасательные шлюпки» («Sekoci Penyelamat») и «Кунин поднимается вверх» («Kunin Bergolak»), а также романа «Черная звезда» («Bintang Hitam»), который стал фактически продолжением «Падения на солнце», вышедшем еще во второй половине 1970-х гг.

Эти тексты определили основные положения индонезийского научно-фантастического канона. Согласно последнему, сюжетные линии, как правило, разворачиваются в далеком будущем и за пределами земли, а героями являются индонезийцы, говорящие на индонезийском языке. Последние два фактора имели особое значение в контекстах как развития индонезийского национализма, так и актуализации идеи будущего, воображенного в национальной системе координат. В начале 2000-х гг. к фантастике обратились и другие индонезийские авторы. Их обращение к этому жанру было иным и радикально отличалось от побудительных мотивов авторов «Падения на Солнце».

Если роман 1976 г. был оригинальным текстом, который принадлежал к научно-фантастическому канону, то произведения 2000-х гг. в большей степени были вдохновлены рынком, отразив ориентацию их авторов на запросы общества потребления. В 2004 г. вышел роман «Аномалия» Сантопая [30], в 2005 – «Ласкар Пеланги» Андреа Хираты [12], в 2006 г. – «Йонатан Рахарджо» Лананга [26]. Первый из этих текстов, где центральными героями являются учащиеся школы-интерната, созданного под эгидой «Мухаммадии», одной из крупнейших мусульманских организаций, интересен попыткой интегрировать в формально фантастический дискурс актуальные политические проблемы Индонезии – от ислама и религиозного образования до бедности и радикального исламизма.

Формально тексты индонезийских авторов, которые мы рассмотрели, могут быть отнесены к научно-фантастическому жанру, но фактически они представляют собой постмодернистские тексты-конструкты, пастиши и метацитаты, отсылающие читателя как к индонезийскому, так и зарубежному литературному наследию, имитируя и симулируя стилевые и жанровые особенности не только собственно научной фантастики, но и детектива, психологического романа и современной «высокой культурой», представленной весьма условной «классикой». Во внимание следует принимать и то, что более поздняя «трансплантация» научно-фантастического жанра в индонезийскую культуру предопределила особенности его функционирования в Индонезии [21].

Первые научно-фантастические тексты 1970-х гг., лакуны в развитии жанра, взрывообразный рост интереса к этому направлению в начале 2000-х гг. оказали влияние на то, что индонезийский культурный контекст оказался более восприимчивым к западной фантастике, предложенной в форме переводной литературы или кинематографа. Падение в 1998 г. режима «нового порядка», начало процессов демократизации, возвращение к принципам идеологического плюрализма, частичное восстановление роли политического ислама – все эти факторы содействовали кризису идеологии индонезийского национализма, которая не только до этого доминировала, но и существенно влияла на основные векторы и траектории развития литературы, включая научную фантастику, в истории которой в Индонезии в 2000 – 2010-е гг. начался новый этап.

История отношений научной фантастики и ислама в Индонезии в 2000-е гг.

В 2000-е – 2010-е гг. в функционировании научно-фантастического жанра в Индонезии стали заметны новые тенденции, связанные с процессом демократизации, большей интеграции индонезийской литературы в мировой канон, сменой литературных поколений и большей цифровизацией литературы. Важнейшим фактором, который начал определять новейшую историю фантастики в Индонезии, стало формирование новой политической повестки дня, одно из центральных мест в которой заняли проблемы, связанные с ростом идеологической альтернативы, представленной радикальным исламом.

Проявлением последней тенденции стало, например, появление текстов Ратри Ниндити на специализированных литературных сайтах, что, например, относится к ее рассказу «Pemulung Masa Depan» («Мусорщики будущего»). В центре текста – антиутопический мир Индонезии конца 2030-х гг., где деградировавшее общество придается религиозному фанатизму, слушая проповеди, транслируемые из «Священных Башен» [22]. В этом контексте научно-фантастическая литература актуализирует свою роль как пространства воображения, изобретения и конструирования идентичностей, что фактически ведет к большей фрагментации общества на национальном уровне [11], визуализируя различные логики функционирования фантастического дискурса в западных и исламских странах [28].

Другой индонезийский автор, Л. А. С. Андраван, предпринимает несколько иную попытку деконструкции и ревизии роли ислама в Индонезии, предлагая модель дистопии, основанной на деконструкции понятия «смерть» из реальности, так как сознание человека в воображаемом им социуме подвергается цифровизации и переносу в другие тела при помощи инопланетных технологий. Андраван проецирует тупиковый сценарий развития современной цивилизации, обыденными явлениями для которой, по его мнению, могут стать «вспышки вирусов, ядерная война, кислотный дождь, глобальное похолодание», что превратит Землю в «клише постапокалиптического научно-фантастического сеттинга: разрушенная, обшарпанная планета, где все же осталась лишь крупица надежды. Что хорошего в том, чтобы жить в человеческом теле? Быть человеком значит быть бесполезным» [14].

Андина Двифатма, еще одна представительница нового поколения писателей-фантастов, в деконструкции ислама идет дальше других современных индонезийских

авторов, сделав главным героем одного из рассказов робота-мусульманина: «раздался тихий хлопающий звук. Мы с нетерпением ждали. Через несколько минут робот Линус открыл глаза, а затем выбрался из своей скорлупы. Он моргнул, глядя на всех нас, затем широко улыбнулся и сказал: “Ассаламу алейкум варахматуллахи вабаракатух”. Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. За всю нашу жизнь мы ни разу не слышали, чтобы Линус говорил кому-либо “ассальямуалейкум”. Нам было странно видеть, как он так широко улыбается. За всю нашу дружбу я помню только один раз, когда я видел, как он так широко улыбался – это произошло в день убийства Доналда Трампа... но с каждым днем мы находили все больше и больше нарушений: робот Линус оказывается очень религиозным» [9].

Робот-мусульманин предстает как карикатура на сторонников радикального ислама: «Робот Линус боролся с безнравственностью. Он выбросил всю коллекцию спиртных напитков и всю свинину из холодильника. Он даже напал на Ясинту и ее парня Роби, которые ночевали в гостевой спальне» [9]. В рамках такого культурного контекста, формируемого индонезийскими авторами, логично предположить, что они не разделяют идеи своих мусульманских предшественников Ближнего Востока, которые конструировали «идеальное общество, управляемое мусульманскими философами, в качестве образца для управления в исламском мире» [9].

***Попытки деконструкции исламского фактора
в новейшей истории индонезийской научной фантастики конца 2010-х гг.***

Несмотря на это научно-фантастический дискурс в литературах мусульманских стран актуализирует возможность реализации «параллельных миростроительных возможностей научной революции, открыто говоря об инструментах, которые предлагаются нам для переосмысления прошлого и настоящего, так как литературные вмешательства и художественные интервенции научной фантастики в реальность помогают нам представить себя вне все более враждебного мира, создаваемым в нашем воображении» [31]. Современными индонезийскими авторами ислам воспринимается не как фундаментальная основа утопического или дистопического мира будущего, но как основа легитимации культуры, основанной на тотальной серийности.

Полная деконструкция ислама из литературного контекста является в современной Индонезии невозможной. Актуализация образов ислама как одного из системных элементов индонезийской идентичности вынуждает интеллектуалов формулировать не совсем коррективные, с точки зрения, классического ислама вопросы. Например, Ади Ринальди, одновременно подчёркивая роль ислама в политических реалиях Индонезии и деконструируя его из научно-фантастического дискурса, патетически вопрошает читателей «Где находится кибла, если мы захотим совершить намаз на Марсе?». Отвечая на этот вопрос, индонезийский астроном Адли Рахмат Реноран не только признал его важность, но и констатировал то, что «среди индонезийских ученых по этому поводу идут дебаты» [27].

В этой ситуации некоторые индонезийские интеллектуалы, которые представляют молодое поколение литераторов, склонны деконструировать ислам из системных элементов научно-фантастического дискурса. Подобные сюжеты содействуют в большей степени фрагментации мусульман в Индонезии, хотя некоторые из них склонны позитивно оценивать такую литературу, полагая, что

«научная фантастика вселяет в мусульман оптимизм в отношении будущего. Написание научно-фантастических рассказов может обеспечить своего рода безопасное пространство, своего рода альтернативу реальности сегодняшнего исламофобского мира, но у нас есть свои примеры мусульманских писателей-фантастов, которые превращают реальные проблемы и современную политику, влияющую на мусульманское сообщество, в художественные тексты. Научная фантастика, написанная мусульманами, предоставляет мусульманам священное пространство для исследования своей идентичности и демонстрации последней читателю, показывая, как они могут существовать в будущем» [29].

***Проблемы социальной и политической ответственности
в новейшей истории индонезийской научной фантастики в начале 2020-х гг.***

В целом для современной индонезийской научной фантастики характерен социальный пессимизм и разочарование в проекте модерна, прогресса и секуляризации. Рио Джохан, например, предлагает антиутопический образ Индонезии будущего как одного огромного и перенаселенного мегаполиса [16], а Маина Малахяти [20] и вовсе предрекает крах современной цивилизации, основанной на вере в прогресс и технологии, так как она не в состоянии адекватно реагировать на экологические вызовы, что сближает индонезийскую научную фантастику с аналогичными текстами арабского мира [4], где часть интеллектуалов склонна синтезировать научно-фантастический и экологический дискурс. Диас Новита Вури поднимает тему, которая является нежелательной для верующих мусульман, актуализируя проблемы клонирования человека [33].

Политическое влияние ислама в современной Индонезии стало поводом для рефлексий индонезийских авторов относительно будущего страны: в частности, Шабда Арманди предлагает крайне пессимистический сценарий развития страны, где к власти пришли радикальные исламисты, которые «превратили государство в теократию, начав программу очищения: любой, кто не верил в официальную государственную религию, должен был платить налог в размере 90 % своего дохода» [5]. Научно-фантастическая проза в современной Индонезии, которая постепенно из аналоговых пространств мигрирует в направлении цифровой формы, актуализирует проблемы, представляющие важность для индонезийского общества.

Спектр этих проблем, которые активно актуализируются в научно-фантастической прозе, относительно широк. Проблематика научно-фантастической короткой прозы варьируется от вопросов экологии до вызовов исламского фундаментализма. В этом отношении литература становится барометром общественных и идеологических настроений, а писатели реагируют на угрозы и вызовы, с которыми сталкивается общество. Подобная тематика научно-фантастических произведений в современной индонезийской литературе свидетельствует о кризисе проекта модернизации, поддержка которого обществом и степень легитимации перемен в значительной степени сократилась по сравнению с 1970-ми гг., когда в Индонезии не только появились первые собственные научно-фантастические тексты, но и существовал авторитарный режим, формирования позитивного образа которого они содействовали.

Процессы демократизации, начавшиеся в 1998 г., не только сняли цензурные и идеологические ограничения, но и визуализировали ситуацию фрагментированности

индонезийского общества, так как не все группы одинаково позитивно восприняли современные тенденции развития. Научно-фантастическая литература стала пространством функционирования не только литературного, но и политического дискурса. В этой ситуации индонезийские писатели фантасты оказались вовлечены в производство нарративов, отличных от тех, что предлагаются их западными коллегами. Индонезийская научная фантастика близка к западной исключительно по форме, в то время как в содержательном плане писатели Индонезии предлагают не столько развлекательный, сколько политически и идеологически мотивированный дискурс, актуализирующий социальные, политические и религиозные противоречия, содействующие фрагментации общества.

ВЫВОДЫ

Индонезийская научно-фантастическая литература возникла и развивалась под внешним влиянием. Важнейшими стимулами, которые привели к появлению в Индонезии собственной научной фантастики, стали культурная глобализация и интеллектуальное воздействие со стороны зарубежной, в первую очередь – англо-американской, научно-фантастической литературы. Воздействие со стороны западной литературы в истории индонезийской научной фантастики может быть определено как первичное. Влияние научно-фантастического европейского и американского кинематографа мы можем определить как одно из вторичных влияний, так как оно тоже стимулирует индонезийских авторов создавать научно-фантастические тексты, правда, в большей степени ориентированные на запросы рынка и киноиндустрии и в меньшей – на обслуживание культуры чтения.

Генезис и последующая история индонезийской научной фантастики были связаны с процессами социально-экономической и культурной модернизации. Развитие индонезийской научно-фантастической литературы было бы маловероятно вне процессов политической, социальной и экономической модернизации, которые переживала Индонезия, начиная с середины XX в. Эти радикальные перемены для Индонезии как страны с мусульманским большинством оказались чрезвычайно значительными, что требовало их легитимации не только на политическом, но и на культурном уровне. Частично задачи, связанные с оправданием модернизационного проекта, формированием и продвижением позитивного образа того нового типа общества и социальных отношений, которые складываются в его рамках, взяла на себя индонезийская научная фантастика.

Научно-фантастическая литература в Индонезии стала элементом национальной идентичности, актуализируя и визуализируя существование индонезийцев как политической и гражданской нации, как воображаемого сообщества с его уникальными изобретенными традициями. В этом контексте функции и значение индонезийской научной фантастики мало чем отличались от процессов развития этого направления в других национальных литературах. Появление и история научно-фантастического жанра в литературе Индонезии выполняло важные задачи, связанные с развитием и консолидацией национальной идентичности. Наличие не просто собственной научной фантастики на индонезийском языке, но и жанра со своим уникальным историческим опытом превращало индонезийцев не просто к одну из политических и гражданских наций, но наделяло их полными культурными

структурами и институциями, которые на современном этапе составляют основу функционирования массовой культуры общества потребления.

Таким образом, научная фантастика в современной Индонезии является важным элементом в существовании индонезийской версии массовой культуры общества потребления, актуализируя как общие тенденции и закономерности в развитии этого направления, так и национальные, культурные и религиозные особенности, в большей степени связанные с функционированием фантастического в современной культуре как элемента индонезийской национальной идентичности.

Список литературы

1. *Ершова Ю. С.* Прием постмодернистской симулятивной игры в романе индонезийской писательницы Деви Лестари "Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда" (2001) // *Litera*. – 2021. – № 5. – С. 88–96.
2. *Ahmad M.A.* This is the Muslim tradition of sci-fi and speculative fiction // *Aeon*. – 2017. – June 27. – Режим доступа: <https://aeon.co/ideas/think-sci-fi-doesnt-belong-in-the-muslim-world-think-again> – (Дата обращения: 16.03.2024).
3. *Al-Bustani H.* Adab al-khayal al-eilmii: muqarabat earabia (аль-БустаниХ. Научно-фантастическая литература: арабский подход) // *Al Araby Al Jadeed*. – 2018. – Sibtambar 12. – Режим доступа: <https://www.alaraby.co.uk/adb-alkhayalu-aleilmu-miqaribati-earabia> – (Дата обращения: 16.03.2024) (на арабском языке)
4. *Al-Mahdi A.S.* The Survival Guide to Egyptian Dystopia and Apocalypse: Post-Arab Spring Sci-Fi Comes of Age // *Arab and Muslim Science Fiction. Critical Essays* / eds. HA. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha. – L. – NY.: McFarland, 2022. – P. 47–55.
5. *Armandio S.* Keributan di Kamar Sebelah // *Vice*. – 2018. – Januar 6. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/qvw3z3/mengganti-agama-dengan-ilmu-pengetahuan-cerpen-dari-sabda-armandio> – (Дата обращения: 16.03.2024).
6. *Brown C.G.* Postmodernism for Historians. – L. – NY.: Routledge, 2004. – 208 p.
7. *Determann J.M.* Islam, Science Fiction and Extraterrestrial Life: The Culture of Astrobiology in Muslim World. – L. – NY.: I.B. Tauris, 2021. – 288 p.
8. *Djokolelono, Jatuh ke Matahari*. – Jakarta: P.T. DuniaPustakaJaya, 1976. – 86 p.
9. *Dwifatma A.* Linus Damono // *Vice*. – 2018. – Januar 2. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/mbp7gn/linus-si-robot-religius-cerpen-andina-dwifatma>. – (Дата обращения: 16.03.2024).
10. *Elkins J.* Master Narratives and their Discontents. – L. – NY.: Routledge, 2005. – 204 p.
11. *Gunn J.E.* Dividing Lines: TheWorld-View of Science Fiction // *Arab and Muslim Science Fiction. Critical Essays* / eds. HA. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha. – L. – NY.: McFarland, 2022. – P. 5–9.
12. *Hirata A.* Laskar pelangi. – Yogyakarta: Bentang, 2005. – 529 p.
13. *Holmes F.M.* The Historical Imagination: Postmodernism and the Treatment of the Past in Contemporary British Fiction. – L.: English Literary Studies Monograph Series, 2018. – 94 p.
14. *Indrawan L. A. S.* Ambang // *Vice*. – 2018. – Januar 2. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/yw5bbv/di-masa-depan-tubuh-tak-ubahnya-cangkang-cerpen-ambang-dari-leopold-adi-surya> – (Дата обращения: 16.03.2024).
15. *Inka, Why Is There No Science-Fiction Culture In Indonesia?* // *Jupiter's Land: a movie review site*. – 2015. – January 23. – Режим доступа: <https://fly-metojupiter.tumblr.com/post/108908822786/rant-why-is-there-science-fiction-culture-in> – (Дата обращения: 16.03.2024).
16. *Johan R.* Kota // *Vice*. – 2018. – Januar 7. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/mbp99v/proyek-menghidupkan-kembali-yang-sudah-punah-cerpen-kota-dari-rio-johan> – (Дата обращения: 16.03.2024).

17. Kertaspasir, Fantasi Citarasa Indonesia // Ardova. – 2012. – February 20. – Режим доступа: <https://ardova.wordpress.com/2012/02/20/fantasi-citarasa-indonesia/> – (Дата обращения: 16.03.2024).
18. Kertaspasir, Menyelami Mitologi Bersama Djokolelono // Ardova. – 2012. – May 25. – Режим доступа: <https://ardova.wordpress.com/2012/05/25/menyelami-mitologi-bersama-djokolelono-makko-go-show-10-mei-2012/> – (Дата обращения: 16.03.2024).
19. Lestari D. *Supernova: Ksatria, Puteri, dan Bintang Jatuh*. – Jakarta: Truedee Books, 2001. – 321 p.
20. Malahayati M. Churning waters // Vice. – 2018. – Januar 6. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/gyw5m3/membayang-bayangkan-tenggelamnya-ibu-kota-lewat-cerpen-madina-malahayati> – (Дата обращения: 16.03.2024).
21. Masdiono T. Keberadaan tema fantasi dan fiksi sains dalam ilustrasi // Nirmana. – 1999. – Vol. 1. – № 1. – P. 55–59.
22. Ninditya R. Pemulung Masa Depan// Vice. – 2018. – Januar 1. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/yw53p5/pemulung-masa-depan-di-cerpen-abadi-dari-ratri-ninditya> – (Дата обращения: 16.03.2024).
23. Pickstock C. *Repetition and Identity: The Literary Agenda*. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 240 p.
24. Purawan F.A. Jatuh ke Matahari (Djokolelono – 1976) // Fiksi dan fantasi Indonesia. – 2009. – Juni 29. – Режим доступа: <http://fikfanindo.blogspot.com/2008/04/jatuh-ke-matahari-djokolelono-1976.html> – (Дата обращения: 16.03.2024).
25. Raab N.A. *The Humanities in Transition from Postmodernism into the Digital Age*. – L. – NY.: Routledge, 2020. – 218 p.
26. Rahardjo Y. *Lanang*. – Tangerang: Alvabet, 2008. – 416 p.
27. Renaldi A. Apa Kata Para Ahli Tentang Kemungkinan Kehidupan di Mars // Vice. – 2018. – Januar 4. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/ne43eb/apa-kata-para-ahli-tentang-kemungkinan-kehidupan-di-mars> – (Дата обращения: 16.03.2024).
28. Riawani E. Raising the Elements of Locality and the Moral Story in SF: An Attempt to Make SF a Classy Genre in Indonesia // Arab and Muslim Science Fiction. *Critical Essays* / eds. HA. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha. – L. – NY.: McFarland, 2022. – P. 325 – 330.
29. Risi F. Sains Fiksi Membuat Muslim Sepertiku Tetap Optimis Menatap Masa Depan // Vice. – 2017. – Juni 24. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/paynzv/sains-fiksi-membuat-muslim-sepertiku-tetap-optimis-menatap-masa-depan> – (Дата обращения: 16.03.2024).
30. Santopay, *Anomali*. – Yogyakarta: Alinea., 2004. – 388 p.
31. Sbeete N. Al-khayal al-eilmu fi waqie earabiin (СбитиН. Научная фантастик аварабской реальности) // Al Araby Al Jadeed. – 2021. – Maris 30. – Режим доступа: <https://www.alaraby.co.uk/culture/nadit-sbiti-alkhayalu-aleilmi-fi-waqie-eirabiun> – (Дата обращения: 16.03.2024). (на арабском языке)
32. Uytanlet J. L. *The Hybrid Tsinoys: Challenges of Hybridity and Homogeneity as Sociocultural Constructs among the Chinese in the Philippines*. – NY.: American Society of Missiology Monograph, 2016. – 335 p.
33. Wuri D. N. Dioscuri // Vice. – 2018. – Januar 7. – Режим доступа: <https://www.vice.com/id/article/qvwzpz/nasib-manusia-hasil-kloning-cerpen-dioscuri-dari-diasnovita-wuri> – (Дата обращения: 16.03.2024).

References

1. Ershova Yu. S. *Reception of postmodern simulation game in the novel by Indonesian writer Devi Lestari "Supernova: Kshatriya, Princess and Falling Star"* (2001). *Litera*. 2021, no. 5, pp. 88–96.

2. Ahmad M. A. *This is the Muslim tradition of sci-fi and speculative fiction*. *Aeon*. 2017. June 27. Retrieved from <https://aeon.co/ideas/think-sci-fi-doesnt-belong-in-the-muslim-world-think-again> (accessed 16 March 2021).
3. Al-Bustani H. *SciFi Literature: Araboc approach*. *Al Araby Al Jadeed*. 2018. September 12. Retrieved from <https://www.alaraby.co.uk/adb-alkhayalu-aleilmiu-miqaribati-earabia> (accessed 16 March 2021) (in Arabic)
4. Al-Mahdi A.S. *The Survival Guide to Egyptian Dystopia and Apocalypse: Post-Arab Spring Sci-Fi Comes of Age*. In HA. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha (eds.). *Arab and Muslim Science Fiction. Critical Essays*. L. – NY.: McFarland, 2022, pp. 47 – 55.
5. Armandio S. *Noise in the Next Room*. *Vice*. 2018. Januar 6. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/qvw3z3/mengganti-agama-dengan-ilmu-pengetahuan-cerpen-dari-sabda-armandio> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
6. Brown C.G. *Postmodernism for Historians*. L. – NY.: Routledge, 2004. 208 p.
7. Determann J. M. *Islam, Science Fiction and Extraterrestrial Life: The Culture of Astrobiology in Muslim World*. L. – NY.: I.B. Tauris, 2021. 288 p.
8. Djokolelono, *Fall into the Sun*. Jakarta: P.T. Dunia Pustaka Jaya, 1976. 86 p. (in Indonesian)
9. Dwifatma A. *Linus is a robot*. *Vice*. 2018. Januar 2. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/mbp7gn/linus-si-robot-religius-cerpen-andina-dwifatma> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
10. Elkins J. *Master Narratives and their Discontents*. L. – NY.: Routledge, 2005. 204 p.
11. Gunn J.E. *Dividing Lines: The World-View of Science Fiction In HA*. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha (eds.). *Arab and Muslim Science Fiction. Critical Essays*. L. – NY.: McFarland, 2022: 5–9.
12. Hirata A. *Rainbow Troops*. Yogyakarta: Bentang, 2005. 529 p. (in Indonesian)
13. Holmes F.M. *The Historical Imagination: Postmodernism and the Treatment of the Past in Contemporary British Fiction*. L.: English Literary Studies Monograph Series, 2018. 94 p.
14. Indrawan L. A. S. *Threshold*. *Vice*. 2018. Januar 2. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/yw5bbv/di-masa-depan-tubuh-tak-ubahnya-cangkang-cerpen-ambang-dari-leopold-adi-surya> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
15. Inka, *Why Is There No Science-Fiction Culture In Indonesia? Jupiter's Land: a movie review site*. 2015. January 23. Retrieved from <https://fly-metojupiter.tumblr.com/post/108908822786/rant-why-is-there-science-fiction-culture-in> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
16. Johan R. *City*. *Vice*. 2018. Januar 7. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/mbp99v/proyek-menghidupkan-kembali-yang-sudah-punah-cerpen-kota-dari-rio-johan> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
17. *Kertaspasir, Taste of Indonesian Fantasy*. *Ardova*. 2012. February 20. Retrieved from <https://ardova.wordpress.com/2012/02/20/fantasi-citarasa-indonesia/> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
18. *Kertaspasir, Dive into Mythology with Djokolelono*. *Ardova*. 2012. May 25. Retrieved from <https://ardova.wordpress.com/2012/05/25/menyelami-mitologi-bersama-djokolelono-makko-go-show-10-mei-2012/> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
19. Lestari D. *Supernovas: Knights, Princesses and Shooting Stars*. Jakarta: Truedee Books, 2001. 321 p. (in Indonesian)
20. Malahayati M. *Churning waters*. *Vice*. 2018. Januar 6. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/gyw5m3/membayang-bayangkan-tenggelamnya-ibu-kota-lewat-cerpen-madina-malahayati> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
21. Masdiono T. *The presence of fantasy and science fiction themes in illustrations*. *Nirmana*. 1999, vol. 1, no. 1, pp. 55 – 59.
22. Ninditya R. *Scavengers of the Future*. *Vice*. 2018. January 1. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/yw53p5/pemulung-masa-depan-di-cerpen-abadi-dari-ratri-ninditya> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)

23. Pickstock C. *Repetition and Identity: The Literary Agenda*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 240 p.
24. Purawan F.A. *Falling into the Sun* (Djokoleno – 1976). *Fiksi dan fantasi Indonesia*. 2009. Juni 29. Retrieved from <http://fikfanindo.blogspot.com/2008/04/jatuh-ke-matahari-djokolelono-1976.html> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
25. Raab N.A. *The Humanities in Transition from Postmodernism into the Digital Age*. L. – NY.: Routledge, 2020. 218 p.
26. Rahardjo Y. *Boy. Tangerang: Alvabet*, 2008. 416 p. (in Indonesian)
27. Renaldi A. *What Experts Say About Possible Life on Mars*. *Vice*. 2018. January 4. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/ne43eb/apa-kata-para-ahli-tentang-kemungkinan-kehidupan-di-mars> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
28. Riawani E. *Raising the Elements of Locality and the Moral Story in SF: An Attempt to Make SF a Classy Genre in Indonesia In HA*. Ibrahim Elzembely, E. El-Din Aysha (eds.). *Arab and Muslim Science Fiction. Critical Essays*. L. – NY.: McFarland, 2022, pp. 325 – 330.
29. Risi F. *Science Fiction Keeps Muslims Like Me Optimistic For The Future*. *Vice*. 2017. June 24. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/paynzv/sains-fiksi-membuat-muslim-seperti-ku-tetap-optimis-menatap-masa-depan> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)
30. Santopay, *Anomaly Yogyakarta: Alinea.*, 2004. 388 p. (in Indonesian)
31. Sbeetee N. *SciFiu Literature in Arabic reality*. *Al Araby Al Jadeed*. 2021. March 30. Retrieved from <https://www.alaraby.co.uk/culture/nadit-sbiti-alkhayalu-aleilmi-fi-waqieu-eirabiun> (in Arabic)
32. Uytanlet J. L. *The Hybrid Tsinoy: Challenges of Hybridity and Homogeneity as Sociocultural Constructs among the Chinese in the Philippines*. NY.: American Society of Missiology Monograph, 2016. 335 p.
33. Wuri D. N. *Dioscuri*. *Vice*. 2018. January 7. Retrieved from <https://www.vice.com/id/article/qvwzpp/nasib-manusia-hasil-kloning-cerpen-dioscuri-dari-dias-novita-wuri> (accessed 16 March 2021) (in Indonesian)

**SCIENCE FICTION LITERATURE AS A FACTOR
IN THE INTELLECTUAL HISTORY OF INDONESIAN
SOCIETY IN THE 1970S-2010S**

Maksym W. Kyrchanoff

The author in the presented article considers the main features of the development of science fiction in Indonesia as a factor in the intellectual and cultural history of the Indonesian society in the 1970s - 2010s. Therefore, the author analyzes 1) the main stages in the history of science fiction literature in Indonesia, 2) its historical interdependence with the development and cultural history of the ideology of Indonesian nationalism, 2) the trends of the current stage of the historical development of science fiction discourse in the context of virtualization of the literary process. The article analyzes 1) the features and directions of the history of the development of early science fiction in Indonesia in the texts of Djokolelono, 2) the trends in the historical development of science fiction discourse in the early 21st century, 3) the perception of political, religious and social problems in modern Indonesian science fiction of the 2010s gg. The article shows 1) the contribution of Indonesian science fiction to the history of political and socio-economic modernization, 2) the role of fantastic discourse in the history of consolidation and strengthening of national identity, 3) the contribution of intellectuals to public debates regarding the social, environmental and religious problems of modern society.

Keywords: popular culture, intellectual history, science fiction, Indonesia, Islam, nationalism, dystopia, intellectuals.